

правового статуса данного субъекта. Думается, что в перспективе их следует объединить в одной главе ТК «Основные права и обязанности нанимателей». Нормы об ответственности нанимателей и их уполномоченных должностных лиц целесообразно изложить более четко и подробно с указанием конкретных видов ответственности, которые могут нести все эти лица.

Библиографический список

1. Курс трудового права. Общая часть: учеб. пособие / А.А. Войтик [и др.]; под общ. ред. О.С. Курылевой и К.Л. Томашевского. – Минск: Тесей, 2010.
2. Курс трудового права. Особенная часть. Кн. 1: Индивидуальное трудовое право: в 3 т. Т. 1 / А.А. Войтик [и др.]; под общ. ред. О.С. Курылевой и К.Л. Томашевского. – Минск: Амалфея, 2014.
3. Трудовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Проспект, 2013.
4. Трудовое право: учебник / В.И. Семенов [и др.]; под ред. В. И. Семенова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016.
5. Курс российского трудового права: в 3 т. / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – Т. 1: Общая часть.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КОНТРОЛЬ УЧАСТНИКАМИ КОРПОРАЦИИ

Н.Д. Грибов

*доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент*

Право контроля (controlright) обозначает, что акционеры являются собственниками корпорации (традиционное понимание корпорации) и в связи с этим они наделены рядом правомочий [2, с. 2131]. Право на контроль является фундаментальным и не может быть нивелировано у участника корпорации. Так, в деле о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров российский суд удовлетворил требования истца и указал, что принятие оспариваемого решения направлено на вывод актива общества и сосредоточение полномочий по его контролю в руках совета директоров материнского общества за пределами корпоративного контроля участников материнского общества [7].

Содержание права на контроль различается в зависимости от доктринального источника. Так, правовед Д. Веласо сводит его к праву на голосование по определенным фундаментальным вопросам для корпорации [3]. Д. Армоур усматривает, что право контроля выступает коллективным правом принятия некоторых решений, назначения и снятия с должности директоров [2, с. 320].

Из анализа положений ст. 65.2. Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах», Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» следует, что право контроля в российском и белорусском законодательстве не выделяется.

Однако в российской судебной практике часто используется термин «корпоративный контроль», поскольку распространен иск о восстановлении корпоративного контроля. Интересен вопрос о соотношении двух данных понятий. Арбитражные суды усматривают, что источником воли общества являются именно его участники, а утрата корпоративного контроля препятствует их возможности формировать волю корпорации. В доктрине верно отмечается, что корпоративный контроль правильнее рассматривать как влияние участника на решения общества путем осуществления корпоративных правомочий, и правомочие выдвигать кандидатов в совет директоров общества и голосовать по вопросу формирования коллегиального исполнительного органа общества является его важнейшей составляющей [4]. Соответственно «право контроля» и «корпоративный контроль» по своему содержанию аналогичны.

Таким образом, в рамках российского права содержание права контроля составляет право участвовать в управлении делами корпорации и право на осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества. При этом, в российской науке корпоративного права разграничивают право на получение информации о деятельности корпорации и право контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Так, Я.А. Смирнова усматривает, что право на контроль значительно шире, чем право на получение информации, где последнее выступает лишь методом осуществления, реализации первого [6, с. 123]. Д. В. Ломакин указывает, что право на контроль позволяет участникам корпорации в целях проверки деятельности требовать от корпорации в лице уполномоченных органов совершения определенных действий [5]. Так, по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10 процентами голосующих акций общества, может быть проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности общества⁵.

Приведённые позиции ученых представляются верными, однако, следует их дополнить тем, что право на осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью включает не только правомочие на получение информации и требование совершения определенных действий, но и право на изменение корпоративного управления и возможность обратиться участнику

⁵ См. п. 3 ст. 85 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах»[Электронныйресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Дата обращения: 24.07.2020.

юридического лица с косвенным иском в защиту интересов юридического лица. Допустим ситуацию, когда участник получает информацию о финансовых нарушениях в обществе, какие разумные действия он должен совершить? Первым действием является смена руководства юридического лица, а вторым, в случае неудачи подобных мер и пассивности руководства, предъявление искового заявления об оспаривании сделки или взыскании убытков с виновного лица.

Поэтому представляется, что в содержание права на осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества входят четыре правомочия: участвовать в управлении, получать информацию, требовать проведения ревизии, предъявлять косвенный или прямой иск. Например, в деле «Валеев Д.Р. и другие против ООО «Параллель», суд удовлетворил прямой иск истца об обязанности общества провести проверку, так как было доказано, что ее проведение было инициировано участниками, принято на общем собрании и менеджмент корпорации уклоняется от её осуществления⁶. Соответственно по своему содержанию право на контроль шире права на участие и получение информации.

Анализ доктрины, иностранного и российского законодательства показывает, что право на контроль имеет определенные ограничения. Первые ограничения именуются прямыми и связаны с вопросами, по которым могут голосовать и инициировать акционеры. Например, для российского общества с ограниченной ответственностью данный круг вопросов ограничивается компетенцией общего собрания. В Кодексе Штата Делавэра установлено, что акционер может голосовать по вопросам избрания директоров, изменениям в устав, слияниям, продаже корпоративных активов и ликвидации юридического лица⁷. Следует отметить, что Вторая Директива ЕС по вопросам прав акционеров установила право акционеров определять политику вознаграждения директоров компании. Вторые ограничения называются косвенными и имеют цель предотвратить личное обогащение участника за счет корпорации и иных акционеров. Например, таким ограничением выступает обязанность участника раскрывать аффилированных с ним лиц [1, с. 617].

Подводя итог изложенному следует отметить следующее:

право на контроль является фундаментальным правом участников юридического лица и позволяет определять траекторию развития корпорации;

право на контроль включает четыре правомочия: участвовать в управлении, получать информацию, требовать проведения ревизии, предъявлять косвенный или прямой иск;

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2019 N 17АП-12694/2019-ГК по делу № А71-22326/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Дата обращения: 15.05.2020.

⁷ Delaware Code Online. General Corporation Law. URL: <https://delcode.delaware.gov/title8/c001/>. - Дата обращения: 15.05.2020.

право на контроль не является абсолютным и ограничено прямыми и косвенными ограничениями.

Библиографический список

1. Bainbridge S. The Case for Limited Shareholder Voting Rights. *UCLA Law Review*, Vol. 53, pp. 601-636, 2006.
2. Idowu S.O., Capaldi N., Zu L., Das Gupta A. *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. – 2013. – 2772 p.
3. Velasco J., The Fundamental Rights of the Shareholder, 40 *U.C. Davis L. Rev.* 407 (2006–2007). URL: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/311
4. Зотова, Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // *Вестник гражданского права*. – 2019. – № 3. – С. 154–170.
5. *Корпоративное право: учебник* / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
6. Смирнова, Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Специальность 12.00.03, 2019. – 246 с.
7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2020 по делу № А32-43143/2019. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» – Дата доступа: 24.07.2020.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.М. Гридюшко

*ведущий специалист управления правового регулирования
бюджетно-финансовых отношений и налогообложения главного управления
нормотворческой деятельности в сфере экономики и экологии
Министерства юстиции Республики Беларусь*

В современном мире уже давно освоены достижения научно-технической революции и активно применяются информационные технологии в коммерческой практике. Законодатели многих стран «не успевают» за стремительно развивающимися технологическими новациями и зачастую не обеспечивают им должного и своевременного правового регулирования. В связи с этим следует выявить проблемные аспекты существующей правовой регламентации электронной коммерции в Республике Беларусь, в том числе в сфере налогообложения и определить перспективы законодательного развития при разрешении данных вопросов.

В отношении электронной коммерции научная доктрина не однородна, что вызывает дискуссию о ее сущности. Часть ученых придерживается мнения, что